

Светлана Иванова

Медведь и пасечник



Светлана Иванова

Медведь и пасечник

«Автор»

2026

Иванова С.

Медведь и пасечник / С. Иванова — «Автор», 2026

Пасечник Иван всегда знал: лес — это живой организм, а медведь — его суровый, но справедливый страж. Его верный друг, огромный медведь Бурый, не просто делил с ним окрестности, он стал незримым щитом для пасеки и обитателей чащи. Бурый защищал то, что было дорого Ивану, становясь грозным заслоном на пути любой беды. Но память о Буром навсегда сохранилась в сердце Ивана и его сына Павла.

© Иванова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Светлана Иванова

Медведь и пасечник

Глава

«Медведь и пасечник»

2026 год. Алтай. В горах ещё держался запах талого снега, хотя весна уже вовсю наступала в долины. В одном из глухих уголков, где кедровые стеной, а ручьи поют во все голоса, просыпался после долгой спячки старый медведь по имени Бурый.

Для него зима была не просто сном — это была долгая пауза, когда весь мир будто затихал, чтобы дать зверю отдохнуть. Но теперь тишина сменилась шумом: где-то далеко гудел мотор, где-то кричали птицы, а воздух был наполнен запахами, которые нужно было срочно разобрать.

Бурый поднялся тяжело, потягиваясь так, что трещали суставы. Он вышел из берлоги, щурясь от яркого солнца, и первым делом понюхал землю. Всё было не так, как в прошлом году. Трава пахла иначе, ягоды ещё не налились, а кедровые шишки, которые обычно спасали в первые голодные недели, будто спрятались. Год выдался непростой: кедровый урожай плохой, и это чувствовалось в каждом вдохе леса.

Первые дни Бурый бродил по своим старым тропам, проверяя знакомые места. Он знал каждую корягу, каждый камень у ручья, каждую поляну, где весной пробивались сочные побеги. Но сейчас эти места будто стали беднее. То ли он постарел и память подводила, то ли сам лес изменился.

Однажды он наткнулся на следы человека. Не свежие, но отчётливые: тяжёлый ботинок, запах костра, обрывок верёвки, зацепившийся за куст. Бурый замер, втянул воздух и понял: люди снова пришли в его лес. Раньше он их избегал, держась подальше от троп и стоянок. Но голод заставлял быть смелее.

В ту же ночь он подошёл ближе к окраине леса, туда, где пахло едой. Там, на краю поляны, стояла небольшая пасека. Деревянные домики пчёл, забор, запах мёда и чего-то человеческого. Бурый знал, что мёд — это сила, это жир, это то, что поможет пережить трудные дни. Он замер в тени деревьев, прислушиваясь к тишине.

И тут из домика вышел человек — пасечник Иван, тот самый, про которого Бурый помнил ещё с прошлых лет. Иван был не из тех, кто сразу хватался за ружьё. Он стоял, смотрел в темноту, будто чувствовал, что кто-то там есть. И Бурый тоже смотрел на него, не шевелясь.

Они простояли так несколько минут — зверь и человек, разделённые забором и годами осторожности. Потом Иван тихо сказал:

— Ну что, опять пришёл? Ладно, только не ломай ничего. Тут и так жизнь не сахар.

Он развернулся и ушёл обратно в дом, оставив дверь приоткрытой. А Бурый ещё долго стоял, вдыхая запах дыма, мёда и человеческого жилья. Он не знал, почему пасечник не прогнал его, но в этом было что-то правильное — будто лес и люди всё ещё могли делить эту землю, не убивая друг друга.

На следующий день Бурый ушёл дальше, туда, где начинались дикие склоны. Там, среди камней и редких кустов, он нашёл первые ягоды — мелкие, кислые, но настоящие. Он ел их медленно, наслаждаясь каждым кусочком, и думал о том, что впереди ещё много дней, полных поисков и опасностей. Осень должна была принести ему силы, а зима — снова укрыть в тишине.

К концу лета Бурый стал тяжелее, шерсть его лоснилась, а шаги звучали увереннее. Он снова знал каждый поворот своей тропы, каждую поляну и каждый ручей. И хотя люди всё чаще появлялись в лесу, он научился их замечать раньше, чем они замечали его.

А однажды, когда солнце садилось за горы, он снова увидел пасеку. На этот раз рядом с ней бегал медвежонок — маленький, неуклюжий, ещё не понимающий, насколько опасен этот мир. Бурый остановился и долго смотрел на него. Это был не его детёныш, но что-то внутри подсказывало: этот лес должен остаться местом, где есть место и людям, и зверям, и маленьким медвежатам, которые только учатся жить.

Так и прошла его суровая медвежья жизнь в 2026 году — между голодом и сытостью, между страхом и спокойствием, между лесом и людьми. И каждый день он делал выбор: уйти или остаться, спрятаться или подойти ближе, забыть или запомнить. И пока он помнил запах родного леса, у него была надежда, что всё будет хорошо.

Лето в тайге выдалось злым. Не ягод, не грибов, не ореха — будто сама земля решила притихнуть и сберечь крохи до лучших времён. В лесу стало шумно от чужого беспокойства: медведи, обычно сторонившиеся друг друга, теперь сходились в стычках у редких полян, где ещё держалась трава, и у ручьёв, где можно было поймать рыбу. Голод стёр привычные границы.

Старый медведь, тот самый, что помнил запах родного леса как песню, которую нельзя забыть, всё чаще выходил к окраине, туда, где пасека Ивана тихо гудела среди лип и клёнов. Он не лез к ульям, не крушил забор, не рвал сетку — он просто держался рядом, будто охраняя это место от других. И правда: стоило кому-то из молодых, отчаянных медведей подойти ближе, как старый поднимался во весь рост, глухо рычал, и хватало одного этого звука, чтобы чужак уходил, поджав хвост. Пару раз доходило до драки — тяжёлой, молчаливой, когда в воздухе висел запах шерсти и крови, а земля под лапами становилась скользкой от росы и напряжения. Но старый всегда оставался на своём месте.

А в деревнях люди шептались и крепче запирали сараи. Говорили, что медведи теперь шастают по окраинам, роются в мусорных баках на отшибе, выходят к огородам, где ещё дозревала поздняя картошка. Кто-то видел, как зверь стоял у покосившегося забора, смотрел на свет в окне и будто прислушивался к голосам внутри. Страх висел в воздухе, густой и терпкий, как дым от осенних костров. Но были и те, кто понимал: это не злость, это отчаяние. Медведь не хотел войны — он хотел выжить.

Иван, пасечник, замечал следы у забора, видел вдалеке тёмную фигуру в сумерках и не брался за ружьё. Вместо этого он оставлял у калитки миску с варёной картошкой, горсть сушёных яблок, иногда — кусок хлеба. Не из жалости, а из уважения к тому, кто сторожит его пасеку от других. «Пусть знает, что тут ему не враг», — говорил Иван, глядя, как медведь осторожно берёт еду и уходит в тень деревьев, растворяясь в сумраке, будто его и не было.

Дни становились короче, воздух — холоднее, и старый медведь всё чаще возвращался к мысли, что пора уходить глубже в лес, туда, где тишина и где никто не будет мешать ему готовиться к зиме. Но он не мог оставить пасеку. Не потому что там было много еды — её там почти не было, — а потому что там был Иван, человек, который не выстрелил, не закричал, не прогнал. И в этом странном союзе зверя и человека было что-то правильное, будто сама природа шептала: «Пока держишь это — ты не один».

И когда первые заморозки тронули траву инеем, а небо стало низким и серым, старый медведь в последний раз обошёл пасеку, постоял у калитки, где ещё пахло хлебом, и ушёл в сторону тёмного леса. Он знал: впереди долгая зима, и если он сумеет накопить хоть немного сил, то снова вернётся весной. А пока нужно было найти укромное место, сложить лапы на грудь и довериться тишине, которая умеет беречь.

Осень легла на Алтай тяжёлой, угрюмой шалью. Туманы стелились по низинам, цеплялись за крыши домов, а в деревнях люди ходили с оглядкой: не только по лесу, но и по собственным дворам теперь нужно было ступать осторожно. Слухи ползли быстрее ветра. Говорили, что один из медведей, самый отчаянный и оголодавший, перестал бояться людей. Сначала он разорил курятник на краю села, потом перевернул телегу у заброшенной избы, а потом... потом случилось то, о чём шептались, понизив голос, и старались не повторять при детях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.